

ЧАДОЛЮБЕЦЪ

сочиненіе

Г. Геллерта.

на ижд. Петра Богдановича.

Въ Санктпетербургѣ.

печатано съ дозволенія указнаго
у Гока 1787 года.

Естьли разобратъ долж-
ности воспитанія во
всѣхъ ихъ пространствѣ,
то есть, что касается до
всѣхъ попеченій требу-
емыхъ со стороны роди-
тельской, неудобствъ и
трудностей встрѣчающи-
хся во оныхъ, такъ же
благоразумія и просвѣще-
нія, каковое должно упот-
ребить въ продолжитель-
номъ ихъ исполненіи, и

что принадлежитъ до не-
 обходимо нужнаго къ по-
 му иждивенія , по кажет-
 ся, что для человѣка нѣтъ
 труднѣе . . . сея должности ;
 однако же гдѣ царствуетъ
 искренняя и взаимная ме-
 жду супругами любовь ,
 тамъ бремя сіе почти не-
 чувствительно: первѣйшею
 и драгоцѣннѣйшею награ-
 дою въ обоюдномъ сорев-
 нованіи о назиданіи блага-
 юныхъ отраслей своихъ
 бываетъ благодарность дѣ-
 шей , и удовольствіе взи-
 раніе на нихъ приближаю-

щихся часъ отъ часу болѣе къ желаемому ими предмету. Они съ одной стороны усматриваютъ вредныя слѣдствія отъ нераченія о благополучіи своихъ чадъ, а съ другой стороны великія выгоды, какъ для государства, такъ и для общества, отъ исполненія должностей, касающихся до воспитанія, кои можно по всей справедливости называть самонужнѣйшими и священнѣйшими и болѣе пріятными нежели трудными или шягостными.

ми. Что же касается до скуки сопряженной съ оными, то она наипаче въ томъ состоитъ, что не всегда можно предвидѣть и предварить несчастіе дѣтей. Но положимъ, что успѣхъ въ семъ дѣлѣ будетъ труденъ; по крайней мѣрѣ то утѣшительно, что оно было исполняемо со тщаніемъ. Напротивъ того не сугубая ли будетъ для родителей скорбь, когда совѣсть имъ станетъ строго напоминать, что они не старались о средствахъ мо-

гущихъ предварить сіе несчастіе, или ихъ употребляли съ крайнимъ нерадѣніемъ.

Воспитывать дѣтей не что иное значитъ, какъ изощрять ихъ разумъ, исправлять сердце и ихъ природныя какъ тѣлесныя, такъ и душевныя расположенія такимъ образомъ, дабы они устройвая счастье другихъ могли и сами быть благополучными и способными къ произведенію дѣлъ полезныхъ, при томъ благовременно

научать ихъ познанію Бога,
 самихъ себя, міра, людей
 и вѣры, познанію такому,
 по коему должно вести
 свою жизнь, приучать съ
 молодыхъ лѣтъ ихъ къ раз-
 судку, къ любви и испол-
 ненію гражданскихъ дол-
 жностей и добродѣтели.
 Посредствомъ воспитанія
 вливаемъ мы въ сердце мо-
 лодыхъ людей познанія на-
 шего ума, нашей вѣры и
 нашего искусства. Но какъ
 свойство cadaго дитяти
 въ нѣкоторыхъ случаяхъ
 требуетъ точнѣйшаго из-

слѣдованія , то и должно
нынѣ къ оному присту-
пить.

Дѣти наши суть частію
насѣ самихъ , и когда мы
доставляемъ имъ жизнь ,
то вкупѣ даемъ имъ сла-
бое или крѣпкое сложе-
ніе, а нерѣдко вливаемъ и
склонности. происпекаю-
щія отъ нашего сложенія.
И такъ можно ли сомнѣ-
ваться, чтобъ не надлежало
имѣть попеченія о своихъ
дѣтяхъ и прежде ихъ ро-
жденія. Развращеннымъ, бо-
лѣзненнымъ , злымъ или

слабымъ родителямъ неоснается ни малой надежды видѣть потомковъ своихъ здравыхъ душою и тѣломъ, и имѣющихъ добрыя качества. По сему необходимо нужно всякому, какъ неженатому, такъ и женатому, предохранять себя отъ всѣхъ таковыхъ пороковъ, которые со временемъ могутъ перейти въ его дѣтей, и заразить ихъ душу и тѣло. Молодость препровожденная въ невинности, здравіе мудро соблюденное, непорочной со-

юзѢ мужду супругами, изощренный въ добрыхъ наставленіяхъ разумѢ, и сердце незнающее насилія страстей, суть качествами для родителей такими, отъ которыхъ еще до рожденія имѣютъ право дѣши ихъ заимствованъ пользу; а тщательность къ снисканію таковыхъ хорошихъ свойствъ есть первымъ для нихъ долгомъ, которой по важности своей наипаче относится къ мужицѢ, то есть, къ супругу домостроительному

и добродѣтельному, и къ
сему званію обязуется
онѣ еще и болѣе по рож-
деніи дѣтей. Правда, что
отецъ и при всей своей
добродѣтели, ежели небу-
детъ просвѣщенъ присной-
ными знаніями, неможетъ
порядочно воспитать сво-
его сѣмейства; но съ дру-
гой стороны и того оп-
вергнуть нельзя, что и
отъ разумнаго отца, но не-
добродѣтельнаго, надобно
еще худшаго ожидать во-
спитанія. Такого родите-
ля всѣ попеченія служить

будутъ къ содѣланію своихъ дѣшей тѣми орудіями, кои приводятся въ движеніе побужденіемъ токмо тщетной славы и прибышка. Случается иногда, что родители украшенные разумомъ и добродѣтелію, но по великой привязанности и излишней любви къ дѣтямъ, портятъ ихъ; однакожъ они тѣмъ счастливы, что сіе сами примѣчаютъ и не однимъ себѣ предоставляютъ воспитаніе оныхъ. Иногда друзья, родственники и учи-

тели имѣющѣ общее съ ними о дѣтяхъ попеченіе, а иногда и вовсе засыпающѣ ихъ мѣсто. Мы видимъ такъ же, что сынъ развращеннаго отца, и дочь распутной и безразсудной матери ввѣряемы бывающѣ въ воспитаніе благоразумному училелю или учительницѣ; да и рѣдко случается, что бы мужъ и жена были оба худого свойства; излишняя матерьяная нѣжность бываетъ часто обуздываема строгостію отцовскою, а суровость сего

благодушiемъ первой. Но
 ежели находились довольно
 и таковыхъ родителей ,
 которые при всѣхъ своихъ
 добрыхъ намеренiяхъ по
 неспособности, или по дол-
 гу своего званiя немогутъ
 себя посвятить на воспи-
 танiе своихъ дѣтей ; по
 крайней мѣрѣ они могутъ
 ихъ препоручить въ воспи-
 танiе другимъ. Всякъ, кто
 имѣетъ совершенную при-
 вязанность къ своему сѣ-
 мейству, тотъ нещадишь
 ни трудовъ, ни изживенiя,
 ни попечительности для

снисканія такихъ людей, отъ наставленія и надзиранія которыхъ онъ могъ бы ожидать надлежащихъ успѣховъ. Неразумно поступаютъ родители, когда думаютъ тѣмъ только доставить своимъ дѣтямъ хорошее воспитаніе, чтобъ препоручить ихъ учителю, котораго они почитаютъ не иначе какъ первымъ въ домѣ своемъ служителемъ, и которому опредѣливъ небольшую плату за его труды и терпѣливость вообража-

ютъ, что его уже съ излишкомъ награждаютъ , при томъ неоказывая ему сами достоодолжнаго почтенія , приводятъ его въ неуваженіе и у самыхъ его учениковъ. Оницы и мапери взирающіе покло на ученость той особы, которой ввѣряютъ своихъ дѣтей, неразсуждая о ея поведеніи и добрыхъ качествахъ души , незнаютъ, въ чемъ совершенно состоитъ воспитаніе , и чего требуетъ природа человѣческая. Что же ка-

сается до тѣхъ, которые
незная точно людей сего
званія одобряютъ ихъ къ
заслупленію должности
надзирашельской, таковыя
непокломо предъ нѣсколь-
кими сѣмействами, но и
предъ цѣлымъ свѣтомъ
погрѣшаютъ.

Мы полагаемъ предвари-
ніемъ къ доброму воспи-
танію нѣкоторыя полез-
ныя домашнія обстоятель-
ства и способность особъ
на то употребляемыхъ; ибо
всѣ усилія къ достиженію
сего предмѣта будутъ ток-

мо пустыми начертаніями, есѣли въ родителѣхъ и наставникахъ небудетъ нужныхъ качествъ. Вы въ самомъ лучшемъ архитектурномъ планѣ не найдете ни какой пользы, когда небудете имѣть для дѣлопроизводства по оному искуснаго строителя. И такъ предложивъ все сіе, не трудно заключить, какія средства и какой порядокъ требуется къ добруму воспитанію? Мы теперь покажемъ то, что наиболее потребно въ раз-

сужденіи- первыхъ настав-
 леній нужныхъ для дѣтей
 съ самаго ихъ младенче-
 ства, и въ разсужденіи по-
 печенія предпріемлемаго къ
 исправленію ихъ свойства.
 Кто взираетъ на цѣль во-
 спитанія, на сложеніе дѣ-
 тей, и кто поступаетъ
 по опыту приобретенному
 разпутными людьми, тотъ
 нимало не можетъ сомнѣ-
 ваться въ выборѣ наилуч-
 шихъ правилъ, каковымъ
 должно слѣдовать; особли-
 вое учительское прилѣжа-
 ніе получаетъ успѣхъ на-

иначе тогда, когда извѣстно будетъ свойство дитяти и обстоятельство всего сѣмейства.

Первая должность возлагаемая самою природою на родителей состоитъ въ попеченіи, которое должны воспріять они о лицѣ и здравіи своихъ дѣтей. Къ сему то кажется наиболѣе надобно полагать вниманія, хотя во многихъ случаяхъ о томъ и не радятъ.

Родителямъ надобно строго наблюдать все то,

что можетъ доставить
ихъ дѣтямъ въ самыхъ
младыхъ лѣтахъ здоровье
и крѣпкое сложеніе. Свой-
ство наше по большей ча-
сти зависитъ отъ нашего
сложенія, и возрастаетъ съ
онымъ съ самаго младен-
чества. Испорченная кровь,
трудное и непорядочное об-
ращеніе соковъ и жизнен-
ныхъ духовъ, весьма силь-
ная чувствительность и
двжимость чувственныхъ
членовъ, должны имѣть
дѣятельную силу на нашу
душу, и чрезъ то предла-

гать способъ, какъ ей мыслить и желать: наше тѣло отъ того бываетъ либо оцѣпенѣлымъ либо излишне чувствительнымъ, что душа часто неимѣетъ надъ ними власти и оному во всемъ покаряется. Въ болѣзненномъ тѣлѣ она съ великою трудностію производитъ свои дѣйствія, а въ слабомъ отъ природы и со всѣмъ принуждена бываетъ оставить предпріемлемыя ею намѣренія. Сложеніе приведенное въ слабость излишнею

нѣжностію и навѣкомъ къ
 пріятнымъ чувствованіямъ
 содѣланное неспособнымъ
 къ понесенію малѣйшихъ
 припадковъ, останавлива-
 етъ нечувствительно душу
 въ различныхъ ея способ-
 ностяхъ, такъ что немог-
 ши она въ точность ра-
 зобратъ вещей будетъ съ
 сильнѣйшимъ жаромъ къ
 онымъ или стремиться, или
 отвращаться. Неоспоримо,
 что во всѣхъ случаяхъ,
 ежели болѣзнь и особнявыя
 обстоятельства къ тому
 небудущъ сильно препяш-

ствовать, для матери есть священный долгъ воспитывать самой и своею грудью свое дитя. Ежели разсудить, коль великую утѣху самая природа предоставляет матерямъ исполняющимъ сіе званіе, а съ другой стороны ежели воззрѣть на скорби и болѣзни, какими часто удручаются нерадивые матери, то можно ли хотя малое имѣть сумнѣніе о сей обязанности?

Исполняя оную мать, кажется нешолько приоб-

рѣшаетъ любовь своихъ дѣтей, но еще и свою къ нимъ усугубляетъ. Она почувствуетъ отъ того большую привязанность къ соблюденію ихъ здравія, и имѣя ихъ всегда при себѣ, будетъ всячески стараться предупреждать тѣ погрѣшности, каковы дѣлаютъ мамки приставленные къ дѣтямъ, и которые употребляя излишнюю нѣгу приводятъ въ большую слабость дѣтей ввѣренныхъ ихъ попеченію. Она удалитъ нѣкоторымъ об-

разомъ съ наилучшимъ мо-
 локомъ питаемому своему
 дитяти и благія склон-
 ности своего сердца. До-
 вольно доказываетъ намъ
 опытъ, что кормилицы
 своимъ питомцамъ сооб-
 щаютъ какъ душевныя,
 такъ и тѣлесныя слабости;
 иногда онѣ неоказываютъ
 къ нимъ любви, а иногда
 любятъ ихъ столь слѣпо,
 что стараются во всемъ
 имъ поблажать, дабы воз-
 будить въ нихъ къ се-
 бѣ привязанность, что са-
 мое служитъ первымъ по-

водомъ къ разврату дѣтей, которые отъ того удобно привыкающъ къ упрямству, нѣтъ, жадности, насилію и нерѣдко къ роскоши устрояющей для нихъ пагубу.

Извѣстно, что дѣти воспитываемые простою крестьянкою бывающъ здоровы и крѣпки сложеніемъ; но какая по тому причина? Безъ сумѣнія не иная, какъ доброе сложеніе отца и матери, и простая пища безъ вредной приправы.

Молоко столь здоровое дѣшамъ, къ которому ихъ приучаютъ, холодная вода, кою даютъ имъ пить, чистой воздухъ, на которой ихъ часто выносятъ для прохлажденія, солнце, отъ благошворнаго изліянія коего они получаютъ себѣ силу въ то время, какъ дѣти въ большихъ городахъ ослабѣваютъ отъ жару въ заперенныхъ покояхъ, все сѣе споспѣшествуетъ имъ во благо. Посмотри на маленькое крестьянское ди-

ня, какъ проворно спалзы-
 ваетъ съ рукъ своея мате-
 ри, коль скоро и твердо на-
 чинаетъ ходить, и съ ка-
 кимъ удовольствіемъ куша-
 етъ черной хлѣбъ, которой
 варится легко въ его желуд-
 кѣ безъ всякаго лѣкарства.
 Когда же оно нѣсколько
 станетъ возрастать, то
 уже несвязываютъ его нѣ-
 жныхъ членовъ, и непре-
 пятствуютъ свободному
 обращенію крови мучитель-
 нымъ для тѣла шнурова-
 ніемъ, и члены его сами
 собою дѣлаются стройны-

ми и крѣпкими; иногда позволяють ему валяться на мягкой травѣ, а иногда на голомъ полу; при всемъ томъ что худо одѣто, оно нешокмо неизнуряетъ своихъ силъ, но еще становится часъ отъ часу крѣпче. Попечительная и знаменитая мать должна, что касается до перваго воспитанія дитяти, и сколь позволяетъ природная слабость, съ какою оно рождено, слѣдовать похвальнымъ поступкамъ сельскихъ людей; отецъ

сѣ своей стороны обязанъ поощрять свою жену къ исполненію сихъ попеченій, облегчая оныя знаками къ ней своей любви, и дѣлая непрудными къ понесенію своимъ хорошимъ вспоможеніемъ. *Плутархъ* повѣствуетъ о Ценсорѣ Капонѣ, что онъ имѣя у себя сына приходилъ всегда по отправленіи общественныхъ дѣлъ къ своей женѣ, водившейся съ дитяшею. Опцы нынѣшнихъ временъ почишають за стыдъ подражать сему примѣру.

Вторая и столько же важная должность воспитанія дѣтей состоитъ въ попеченіи о просвѣщеніи ихъ разума съ самыхъ младыхъ лѣтъ. Дитя немедленно выходитъ изъ оцѣпенѣнія, въ которомъ находится его душа при первыхъ дняхъ его рожденія. Оно начинаетъ сперва жить по склонностямъ, а не разуму, прежде чувствуетъ нежели мыслишь, желанія же свои извѣщаетъ тѣлодвиженіемъ и голосомъ а не словами.

Впечатлѣніе произходящее
отъ чувственныхъ пред-
мѣтовъ въ первыя лѣта
составляетъ весь его ра-
зумъ. И такъ ежели есть
у кого намѣреніе, обра-
зовать хорошо сію спо-
собность чувствованія и
природныхъ младенчес-
кихъ желаній, пока не-
откроется его совершен-
ной разумъ, то надобно
со всякимъ тщаніемъ уда-
лять отъ него всѣ пред-
мѣты могущіе въ сердцѣ
его произвестъ худое и
весьма сильное впечатлѣ-

нїе а представлять вмѣсто
 оныхъ такїе, которые
 вливали бы въ него прїят-
 нныя и непорочныя склонно-
 сти. При томъ, какъ всѣ
 худыя навѣки дышати вко-
 реняются въ немъ нечув-
 ствительно, и какъ на-
 учитъ насъ неоспоримой
 опытъ, имѣетъ оно къ то-
 му расположеніе еще при
 своемъ рожденіи, то и дол-
 жно спараться благовремен-
 но прекращать ихъ спрем-
 леніе посредствомъ мудра-
 го сопровивленія. Тако-
 выя вредныя пристрастія,

кои оказывающіяся въ первыхъ младенческихъ лѣтахъ и обладающіе ими, суть наипаче упрямство, гнѣвъ, завидливость и духъ мщенія.

Весьма рано дѣтямъ для забавы разныхъ игрушекъ давать ненужно. Положимъ, что ешого совсѣмъ охулить нельзя; но съ другой стороны нерѣдко бываетъ, что неосторожный родитель въ томъ, чтобъ увеселить и утѣшить дитя, да и самому нѣсколько съ нимъ поза-

бавишься, слушая его извѣ-
 ясняющаго свои младенче-
 скія ласки чувствитель-
 нымъ образомъ, возбуж-
 даетъ въ его сердцѣ вред-
 ные для него движенія.
 Даютъ ребенку игрушку,
 которую по томъ ста-
 раются отнять у него,
 а чрезъ сѣ самое побуж-
 даютъ его оной намъ
 неуступать, скрывать ее
 и припворяться предъ
 нами, будто оной у
 него нѣтъ. Подаютъ
 ребенку способъ выма-
 нивать любимую имъ

вещь не то ли же самое значить, какъ питать его своенравіе и жадность. Даете ли вы ему въ руки острой ножъ, сколько бы онъ ни кричалъ? Равнымъ образомъ недолжно давать и игрушекъ, которыя онъ думаетъ получить сильнымъ своимъ воплемъ. Когда онъ пошкнетъ, когда упадетъ, или когда что нибудь возмутъ у него, тогда вы стараетесь его утѣшать знаками ударовъ и угрозъ тому человеку, который оп-

нялъ у него какую либо
 вещь, или той игрушкѣ,
 тому столу, и той землѣ,
 о которую онъ поткнул-
 ся, но тѣмъ самымъ не воз-
 буждаете ли его быть
 мстительнымъ и склон-
 нымъ къ злости при вся-
 комъ неблагопріятствую-
 щемъ самолюбію его случаѣ.
 Вы его одѣваете, украшае-
 те разными уборами, и при-
 водите къ зеркалу удивля-
 ясь ему и похваляя его въ
 ту пору, какъ онъ глядит-
 ся и жеманится. Сія непо-
 винная, по вашему мнѣнію,

для дитяши забава, неслужитъ ли ему поводомъ къ суешности и безмѣрному самолюбію? Дабы особливѣе образомъ воспитать дитя, или такъ, какъ требуетъ свойство добраго воспитанія, то не надобно повреждать дѣтскаго вкуса прихотями, излишне разпещреннымъ платьемъ и тому подобнымъ.

Въ числѣ погрѣшностей, которые обыкновенно случаются въ воспитаніи, и которыхъ тщательные родители дол-

жны какъ возможно избѣгать , суть наипаче слѣдующія. Позволяютъ быть дѣтямъ весьма долгое время въ смолѣннѣи кормилищъ или нянекъ не имѣющихъ ни разума ни добрыхъ нравовъ, и воображаютъ, что первые два или три года неважны , и что по тому неужно въ то время исправлять ихъ склонности , когда дѣти еще немогутъ совершенно понимать ни наставленія ни увѣщанія , какое имъ преподавать будутъ. Такое

родительское мнѣніе не-
справедливо; ибо дѣти ра-
зумѣютъ произношеніе го-
лоса, видѣ лица, и угро-
зы или исправленія имѣ
дѣлаемыя; и сіе самое не
есть ли средствомъ прекло-
няющимъ дѣтей къ тому,
чего отъ нихъ требуютъ.
Надобно избирать къ хо-
жденію за ними такихъ,
кои имѣютъ особливую
способность къ остроумно-
му изобрѣщенію того, что
приличнѣе для нихъ, такъ
же привязанность къ нимъ и
понятіе о своей должности,

и кои были бы попечительны, добронравны, ласковы и терпѣливы въ ихъ воспитаніи. Рѣдкіе наблюдають, съ какою проникательностію дѣти при всей своей молодости примѣчаютъ погрѣшности другихъ, и сколь остающееся въ нихъ впечатлѣніе глубоко въбдывается въ ихъ сердца, и влечетъ ихъ къ подражанію. Многіе слѣдуютъ обыкновенно тому порядку воспитанія, по которому были сами воспитываемы, а не взирають на свойства

дѣлѣти и на особенныя
 обстоятельства, въ кото-
 рыхъ находится ихъ сѣ-
 мейство: они много полага-
 ются на свой разумъ, а
 мало спрашиваютъ у иску-
 сныхъ въ семъ званіи лю-
 дей вмѣняя за стыдъ про-
 сить совѣта у другихъ въ
 семъ важномъ дѣлѣ. Нераз-
 личаютъ маловажныхъ по-
 грѣшностей отъ погрѣшно-
 стей такихъ, которые
 если небудутъ исправле-
 ны, могутъ обратиться въ
 привычку. Иногда они хо-
 щатъ всею силою и не-

медлѣнно искоренить душевные пороки , а иногда , гдѣ бы надлежало прошивоборствовать онымъ , позволяють имъ простирашь далѣе и далѣе корень свой ; иногда же вмѣсто того , чтобъ приобретать и углублять любовь дѣшскую , легкими и пріятными средствами , стараются ихъ учинить себѣ покорными страхомъ и наказаніями , а чрезъ то производя въ нихъ отвращеніе къ себѣ и къ своимъ повелѣніямъ . Бранящъ , грозящъ , нака-

зываютъ вдругъ и въ первомъ гнѣвѣ , неспараются порядочно разсмотрѣть разума и склонностей дѣлскихъ , и неприучаютъ благовременно ихъ разсужданъ о своихъ поступкахъ и дѣлахъ , какъ будто бы они и способности къ тому неимѣли. Наконецъ такъ съ ними поступающъ , что заставляющъ всякаго подумашъ , будто бы познаніе наукъ , стройность плѣла и прищворная поступка были главнымъ предмѣтомъ воспитанія.

Наилучшее правило, котораго надобно держаться въ первыхъ наставленіяхъ преподаваемыхъ дѣтямъ есть то, чтобъ оныя представить имъ больше забавою, нежели дѣломъ, игрою нежели скучнымъ урокомъ, а въ случаѣ болѣе разговоромъ нежели продолжительнымъ по правиламъ ученіемъ; словомъ сказать, чтобъ всѣ таковыя наставленія сходственны были съ ихъ понятіемъ и служили бы всегдашней пищею ихъ любопытству. Назы-

вашь надобно часто и раздѣльно чувственные предметы поражающіе зрѣніе и слухъ у дѣтей, говорить имъ объ оныхъ и оныя описывать словами имъ извѣстными; они отъ того вскорѣ научатся языку, и дѣйствіемъ врожденной у нихъ склонности къ подражанію, будутъ въ состояніи вскорѣ и говорить. Можно начать ихъ сперва обучать разговорами такими, каковыя смощря по обстоятельству къ тому будутъ способны; ибо пра-

вильные уроки, во время
 изученія которыхъ долж-
 ны дѣти сидѣть, безпре-
 станно смотрѣть въ книгу
 и препровождать въ одномъ
 дѣлѣ не токмо нѣсколько
 минутъ но и цѣлые часы,
 проливны будучи ихъ си-
 ламъ и природной живости,
 могутъ произвести въ нихъ
 отвращеніе отъ наснавле-
 нія. Должно ихъ научать
 буквамъ безъ азбуки, и по-
 казывать оныя наклеивъ
 или нарисовавъ на игруш-
 кахъ, на стѣнѣ или на де-
 ревѣ, и какъ скоро они ихъ

замѣнять; то въ ту пору имъ показывать можно и въ книгѣ, и то чрезъ недолгое время. Ко употребленію же ихъ книга потребна сперва такая, которая бы содержала въ себѣ имена вещей пріятныхъ, и при томъ состоящихъ не болѣе какъ изъ одного, двухъ или трехъ слоговъ, по томъ находились бы въ ней забавныя мнѣнія съ вопросами и отвѣтами, въ которыхъ такъ же бы каждой слогъ былъ отдѣленъ, небольшіе

исторїи, басни краткія и
 весьма вразумительныя ,
 письма , нравоучительныя
 правила и нѣкоторыя глав-
 ныя истинны вѣры , что
 все можешъ быть понятно
 дѣтямъ. Наконецъ , дабы
 сіе наставленіе имѣющее
 продолжаться чрезъ два или
 три часа въ день служило
 имъ забавою, то въ первые
 пять или шесть лѣтъ на-
 добно оное уменьшать нѣ-
 сколькоми въ каждой часъ
 минушами , или облегчать
 нѣкоторою похожею на
 отдохновеніе выдумкою.

Обширная книга природы представляющая намъ безчисленные одушевленные и неодушевленные твари есть такова, которую всегда прилично посвящать любопытству дѣтей, дабы ихъ познакомить со свѣтомъ. Для чего столь мало слѣдуютъ сему пути, на которой они кажутся указываютъ своимъ любопытнымъ желаніемъ? Земля, небо, наши сады, наши поля не представляютъ ли око нашему первородную картин-

ну образующую всѣ наши
 понятія , картину та-
 кую , въ которую смо-
 трѣть и полезно и весело?
 Младой питомецъ , кото-
 раго благоразумный наста-
 вникъ руководствуетъ ве-
 село отъ одного предмѣта
 къ другому можетъ оную
 понимать: она увеселяетъ
 его очи , обогащаетъ его
 память и изощряетъ его
 воображеніе. Онъ будучи
 любопытенъ знать все то,
 что около его ни находит-
 ся и чему хочетъ охо-
 тно научиться , можетъ

посредствомъ благоразумныхъ вопросовъ привести въ большее совершенство свой разумъ.

Чего дитя неможетъ всегда примѣнить въ дѣйствіяхъ природы, то должны довершить произведенія художества и представить другой предметъ наставленія; ибо съ какимъ оно удовольствіемъ разбираетъ н. пр. картины, видя на нихъ изображенія животныхъ, птицъ, рыбъ, цвѣтковъ, деревьевъ, домовъ и людей,

что все примѣшило уже и въ природѣ. По томъ надобно его приучать мало по малу къ рассказыванію того, что видѣло и поняло; по прошествіи же пяти или шести лѣтъ можно приступить ко измѣренію его вниманія и мыслей разными полезными науками, съ коими обозначивать его исподоволь, и начиная учить геометріи, сперва показывать ему, какъ чертить и называть геометрическія фигуры и оныя вырѣзывать

дабы оно тѣмъ лучше ихъ узнало. Небольшіе же деревянные шпуки здѣланные такимъ образомъ, что можно изъ нихъ составить порядочное зданіе, которое оно въ состояніи находить сложишь и разобрать по своему мнѣнію, подадутъ ему играючи понятіе и названіе различныхъ архитектурныхъ частей; равнымъ образомъ и географическіе чертежи будутъ для него пріятнымъ и полезнымъ упражненіемъ. Какъ

скоро дѣля примѣнитѣ
хотя одну изъ оныхъ съ
раздѣленіемъ разныхъ об-
ластей и государствъ, по
можно ее наклеивъ на пол-
стную бумагу тотчасъ раз-
рѣзать, и разрѣзавъ пере-
мѣщать, дабы оно забавля-
ясь могло каждую часнь
послѣдовать въ своемъ мѣ-
стѣ и тѣмъ лучше за-
твердить точное ея по-
ложеніе; съ начала же въ
семъ упражненіи надобно
ему помогать или для
образца дать цѣлую кар-
ту. Съ помощію учите-

ля сія игра можетъ равно
 его научить размышленію
 безъ всякаго труда. Какъ
 скоро дитя научится пи-
 сать, то требовать отъ
 него, чтобъ всякой день
 и всякую недѣлю вело за-
 писку, въ которой бы все
 его небольшое знаніе бы-
 ло вписано. Ежели кому
 угодно будетъ научить его
 древнему языку съ помо-
 щію хорошаго учителя,
 то нѣтъ лучшаго способа,
 какъ обучать его слѣдуя
 природному языку, то
 есть съ начала безъ вся-

кихъ грамматическихъ правилъ исключая склоненія и спряженія, которыя весьма нужно знать. Когда память будетъ снабжена словами, реченіями и взятыми изъ книгъ образными мѣстами; тогда надобно его приучать къ частому чтенію и къ переводу, а по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ въ таковомъ упражненіи можно прибѣгнуть уже и къ сокращенной грамматикѣ, изъ которой заставлятъ его сносить правила съ

тѣмъ, что оно читаетъ или слагаетъ.

Всякое наставленіе основанное на примѣрахъ и дѣйствіяхъ полезно, слѣдовательно и прилично дѣтямъ. Симъ средствомъ учитель благовременно можетъ впечатлѣвать въ нихъ основанія нравоученія и представлять удобопонятныя онаго правила иногда въ видѣ разумно выдуманныхъ приключеній, а иногда въ видѣ басенъ и небольшихъ сказочекъ. Дитя таковыя

книги читаетъ съ удовольствіемъ , а учитель долженъ имѣть искусство заставляя его извѣснять-ся въ понятіяхъ и чувствованіяхъ рождающихся въ немъ , дабы оныя , ежели будетъ нужда , исправить.

Чтобъ преклонить за-благовременно сердце дитяти къ добродѣтельнымъ чувствованіямъ , какъ то , къ человѣколюбію , состраданію , благошворенію , благодарности , дружеству ,

смирению и твердому упо-
 ванію на промыслъ ; то
 учитель долженъ выбратьъ
 изъ исторіи а наипаче изъ
 священной примѣры сихъ
 добродѣтелей , и против-
 ныхъ имъ пороковъ ; по-
 томъ надобно ему объ
 оныхъ дѣяти рассказы-
 вать внятнымъ и пріят-
 нымъ образомъ ; наконецъ
 заставить самое дѣя ихъ
 прочитывать, дѣлать объ
 нихъ разсужденіе и прила-
 гать къ нимъ нѣкоторое
 подобіе, чрезъ что можетъ
 онъ его наѣнить и восхи-

шить тѣмъ , что есть
 превосходнаго въ сихъ до-
 бродѣтеляхъ а съ другой
 же стороны водворить
 презрѣніе и отвраще-
 ніе къ гнусности по-
 роковъ. Хочетъ ли онъ
 на примѣръ въ немъ воз-
 будить чувствительность
 къ смиренію Святаго Па-
 вла ; то пусть напередъ
 произведетъ въ немъ вни-
 маніе объ опмѣнномъ пре-
 восходствѣ сего Апостола,
 о его великомъ познаніи
 Бога , о высшесуществен-
 ной его силѣ , помощію

которой онъ повелѣвалъ
 природѣ, исцѣлялъ сло-
 вомъ немоществующихъ,
 отверзалъ очи слѣпымъ,
 и воскрешалъ мертвыхъ.
 Пусть ему расскажетъ о
 его ревности къ Божіей
 славѣ, о его любви ко все-
 му человѣческому роду, ко-
 торая столь явна была
 въ его поведеніи и въ его
 трудахъ, о его величе-
 ствѣ души, о его терпѣ-
 нии въ бѣдствіяхъ, въ го-
 неніяхъ, въ поношеніяхъ
 и въ страданіяхъ. Пусть
 ему представитъ предъ

очи, сколь онъ былъ некорыстолюбивъ и великодушенъ въ томъ, что лучше желалъ для пропитанія своего и своихъ товарищей трудиться своими руками, нежели бытъ въ тягость церквамъ, которые онъ основалъ и утвердилъ своими поученіями въ вѣрѣ болѣе другихъ. Съ какимъ великодушіемъ онъ сносилъ болѣзни и гоненія для исполненія воли Божіей? Съ какимъ терпѣніемъ и приличнымъ Христіанскому герою

мужествомъ презиралъ убо-
 жество и изобиліе, поно-
 шеніе и славу, темницы и
 узы, жизнь и всѣ пропиво-
 борствовавшіе ему случаи.
 Пустьъ ему докажетъ,
 что при всемъ томъ
 сей необыкновенный мужъ,
 божественный посолъ об-
 леченный силою чудодѣй-
 ствованія, ревностный и
 вишійственный учитель,
 сей основатель толкихъ
 церквей и благотворитель
 цѣлыхъ народовъ мало
 о себѣ думалъ, самъ се-
 бя уничижалъ, и всѣхъ

другихъ почиталъ брашїя-
 ми. Пусть такъ же увѣ-
 домитъ дшя о всѣхъ его
 предпрїятїяхъ , которыми
 онъ доказалъ столь пла-
 менную свою ревность ,
 столь великое благоразумїе
 и прилѣжность безпрерыв-
 ную во всю его жизнь , и
 какъ онъ за все сїе возсы-
 лалъ Богу славу яко винов-
 нику всякаго блага , и по-
 дапелю благихъ желанїй и
 дѣйствїй. Таковой высо-
 кой примѣръ смиренїя еже-
 ли представленъ будепъ
 молодымъ людямъ во всемъ

его пространствѣ а при-
 томъ и внятнымъ об-
 разомъ , то какого не
 произведетъ въ ихъ серд-
 цахъ впечатлѣнїя. Сердце
 каждого дышащи бываетъ
 чувствительно къ свой-
 ству столь скромнаго и
 столь смиреннаго человѣ-
 ка , которой достоинъ
 почтенїя , плѣняетъ лю-
 бовїю другихъ , и сниски-
 ваетъ себѣ отъ всѣхъ
 уваженїе и довѣренность.
 Онъ изъ обстоятельствъ
 жизни сего Апостола уви-
 дитъ убѣдительное дока-

зашельство сея истинны,
и невозможеть читать
сихъ священныхъ словъ
безъ смущенія : *многоъ*
плачь бысть всѣмъ, и
нападше на выю Павлову
облобызаху его; скорбяще
наплаче о словеси еже рече,
яко къ тому не имуть
лица его узрѣти; провож-
даху же его въ корабль.
Дѣян. глав. 20. ст. 38.

Равнымъ образомъ и
всѣ святыя предлагаемыя
намъ писаніемъ въ при-
мѣръ, и достойныя наше-
го подражанія описали

себя отъ другихъ своимъ
 смиреніемъ и при томъ
 любовію къ Богу и любо-
 вію къ ближнему. Вопъ
 что надобно предлагать
 предъ очи молодого воспи-
 танника, дабы показать
 ему добродѣтель, въ на-
 стоящемъ ея видѣ и за-
 ставить его оную любить;
 а чшобъ оно начало и само
 въ себѣ чувствовать жела-
 ніе быть милосщивымъ,
 благошворительнымъ, вѣр-
 нымъ, справедливымъ и
 соспращательнымъ, по
 надобно приводить ему ча-

сто на память, что Іовъ
 помогая нещаснымъ, сдѣ-
 лался достойнымъ боль-
 шаго почтенія, нежели до
 каковаго бы достигнулъ
 онъ чрезъ множество сво-
 ихъ снадъ, своихъ ра-
 бовъ и своего богатства;
 что онъ находясь среди
 самыхъ гореснѣйшихъ
 страданій, будучи поно-
 симъ своими друзьями и
 лежа нагноиши былъ гораз-
 до щастливѣе по своему
 благочестію и покоренію
 воли Божіей, нежели ког-
 да бы сидѣлъ на престолѣ

окруженъ ласкашелями и всею славою мѣра ; и что ежели бы напротивъ того онъ преданъ былъ угрызенію злой совѣсти и мученію рабскаго страха , то ему оставалось бы токмо взирать на наказаніе своихъ пороковъ. Самое дитя будучи способно къ сей чувствительности , и сею благовременною склонностію къ добру подобно будучи молодому орлу , котораго блиспаніе и теплота солнечная понуждаетъ возлестъ къ нему,

можетъ покуситься испы-
 татьъ спезю къ вышней
 добродѣтели ; и по тому
 надобно стараться со тща-
 нїемъ представлять серд-
 цу молодого воспитанни-
 ка образъ способнымъ
 его пронуть сїи примѣры
 человѣколюбія , почтенія
 и покоренія Богу , кото-
 рые святое писаніе пред-
 ставляетъ намъ на поль
 многихъ мѣстахъ ; надобно
 спомоществовать его раз-
 мышленію, но и предоста-
 влять ему удовольствіе
 разсуждать и проникать

въ вещи самому собою, и
 чрезъ подобныя сношенія
 открыть ему смыслъ само-
 важнѣйшихъ мѣстъ свя-
 щеннаго писанія; ибо оно
 отъ того можетъ полу-
 чить справедливыя поня-
 тія о добродѣтели, и
 большую къ ней склон-
 ность, нежели отъ скуч-
 наго и непріятнаго толко-
 ванія кашихиса. При-
 мѣръ Авраама гешоваго для
 повиновенія Богу прине-
 сши на жертву своего сы-
 на подастъ ему лучшее
 понятіе о свейспвахъ въры

и любви къ Богу , пре-
 побѣждающей и самыя нѣ-
 жныя чувствованія при-
 роды къ единокродному сы-
 ну , нежели каковое по-
 дастъ о томъ сухое пред-
 ставленіе. Можетъ ли что
 въ лучшемъ видѣ пред-
 ставитъ образъ смиренія
 и благодарности , въ како-
 вомъ представляетъ сей
 Патріархъ учиненное имъ
 исповѣданіе?

Всѣ чудеса содѣянные
 для благочестія , и будучи
 такъ какъ картины пред-
 ставляющія Божія совер-

шенства, и такъ какъ
дѣйствія природы изо-
бразуютъ ясно силу боже-
ства. Молодой гражданинъ
міра помощію оныхъ дол-
женъ научаться познавать
своего Создателя и его
промыслъ, и въ самое то
время исполнять себя
благодарностію къ его бла-
гости и къ его свято-
сти. Вся жизнь нашего
Спасителя, его спраданіе,
его смерть, его воскресе-
ніе и его вознесеніе, не
что иное есть какъ исто-
рія о небѣ и земли, о бо-

жестѣѣ и человѣчествѣ, представленная ясно нашимъ очамъ. Чему же она насъ научаетъ, когда бываетъ предлагаема въ полномъ ея блистаніи? Она несравненно превосходитъ всякой человѣческой мудрости и показываетъ намъ совершенства и верховнаго существа, его святость, его великое состраданіе, а въ лицѣ Спасителя показываетъ намъ самой совершенной и удивительной примѣръ повиновенія къ Богу, любви къ грѣш-

никамъ, смиренія, великодушія во всякихъ спраданіяхъ и гоненіяхъ повинно претѣрпѣнныхъ и продолжавшихся даже до смерти нанесенной наужаснѣйшимъ мученіемъ. Сія исторія предложенная въ семъ столь важномъ видѣ, и образомъ могущимъ возбудить вниманіе и чувствованіе произведетъ въ сердцѣ молодаго воспитанника весьма глубокое впечатлѣніе. Онъ шѣмъ пронутъ будетъ даже до слезъ, склонится

къ чувствованіямъ почтенія , любви , послушанія , и признаетъ оныя должно-
 стію къ Богу и къ своему Спасителю. Но вмѣсто
 того, что бы послѣдовать
 сему порядку, сколь часто
 для перваго наставленія
 въ благочестіи заставля-
 ютъ насъ выучивать на-
 изустъ правила вѣры, о
 которыхъ мы никакого по-
 нятія неимѣемъ, и произ-
 носимъ слова, которыхъ
 мы слышимъ одинъ ток-
 мо звукъ и которыхъ
 смыслъ для насъ совер-

шедши шемени. Сколь ча-
 сто чрезъ сухія и скуч-
 ныя исполкованія нѣко-
 тораго мѣста въ ученіи,
 чрезъ принужденіе обре-
 менять память неудобопоняшнымъ намъ капихи-
 зисомъ при самомъ еще
 нашемъ младенчествѣ вну-
 шаетъ въ насъ отвраще-
 ніе къ вѣрѣ, которая дол-
 жна болѣе всего пла-
 нять наше сердце и воз-
 будять любовь къ Богу?
 Сколько намъ велятъ про-
 читывать молитвъ, ко-
 торыя надлежитъ знать

вѣ совершенномъ возра-
стѣ и копорые насѣ при-
учающѣ къ лжесвятости
и совершенно механиче-
ской набожности? Весьма
многіе имѣющѣ отвраще-
ніе къ истинѣ и къ вѣ-
рѣ единственно по при-
чинѣ сего плачевнаго спо-
соба употребляемаго для
нашего наставленія въ са-
момъ младенчествѣ. Еже-
ли кто желаетъ воспользо-
зоваться лучшимъ сред-
ствомъ для доставленія
дѣтямъ правильныхъ по-
нятій о Богѣ и вѣрѣ;

тому я совѣщую спро-
 ситься у сочинителя кни-
 ги : зритель сѣвера .
 Дабы наставленіе , о ко-
 торомъ нынѣ говорено ,
 учинить сильнѣйшимъ ,
 можно тѣмъ употре-
 бить хорошія картины ,
 на которыхъ бы особли-
 во достойныя примѣчанія
 дѣйствія изъ священной
 исторіи были ясно изобра-
 жены, и коихъ довольно из-
 дано Ф. Андреемъ Килѣа-
 номъ Авгсбургскимъ, и про-
 даются дешевою цѣною.

Учитель можетъ къ симъ примѣрамъ взятымъ изъ священнаго писанія присоединить примѣры и изъ древней гражданской исторіи; но сіе надобно дѣлать съ великою осторожностію, дабы дитя не-смѣшало добродѣтели происходящей отъ разума, которой бываетъ иногда своенравенъ а иногда суетвенъ, съ тою добродѣтелію, которая есть плодомъ благочестія; дабы несоединило исполненія должности зависящей отъ

сложенія или суетности
 съ тою должностію; ко-
 нторая имѣетъ свой источ-
 никъ въ душѣ просвѣщен-
 ной вышеестественнымъ
 свѣтомъ и въ сердцѣ пре-
 данномъ Богу; дабы оно
 несоравнило мудрости и
 благонравія Сократова и
 Аристидова съ знаніемъ и
 благочестіемъ Давидовымъ
 и Павловымъ, и дабы не-
 подумало на конецъ, что
 нѣкоторыя блистатель-
 ныя дѣйствія составля-
 ютъ свойство добродѣ-
 тельнаго человека. И

такъ съ сею предосторо-
 жностію употребляя при-
 мѣры славныхъ въ древно-
 сти мужей, можно по всей
 справедливости ихъ пред-
 ставивъ достойными къ
 подражанію такъ, какъ до-
 брыхъ учителей, или какъ
 добродѣтельныхъ граж-
 данъ, и возбудить въ серд-
 цѣ молодыхъ людей охо-
 ту имъ уподобляться. На-
 добно такъ же присоеди-
 нить къ тому нѣкоторыя
 размышленія, дабы жизнь
 мудраго язычника непред-
 ставила имъ добродѣтели

въ темномъ и невѣроятномъ образѣ.

Подробности уединенной жизни человека мудраго и добродѣтельнаго безъ сумнѣнія могутъ быть лучшимъ наставленіемъ для юношества, нежели славныя обстоятельства жизни великихъ людей. И такъ надобно выбрать сіи роды записокъ со вкусомъ сочиненныхъ и ясно написанныхъ, которые бы содержали жизнь особъ обоего пола и всякаго состоянія, достойныхъ быть

представленными въ при-
мѣрѣ. Прочитывая оныя
внятнымъ образомъ съ сво-
ими воспитанниками мож-
но въ самое то время до-
ставивъ пищу ихъ чув-
ствованіямъ и вкусу, и
удовлетворить ихъ склон-
ности къ чтенію. Ежели
находятся хорошія запи-
ски о предкахъ дитяти ,
и ихъ добродѣтеляхъ или
по крайней мѣрѣ записки
о особахъ бывшихъ зна-
комыми его родителямъ ,
то учитель можетъ оныя
ему представить ; ибо онѣ

въ немъ произведутъ тѣмъ
 большую охоту , чѣмъ
 ближе будутъ относиться
 къ его роду , словомъ ска-
 зать : надобно всегда къ
 доброму воспитанію при-
 соединять повседневные
 примѣры отца и матери,
 родственниковъ , знако-
 мыхъ, домашнихъ, сверст-
 никовъ дѣляши , и пред-
 ставлять ему изъ оныхъ
 такія нравственные прави-
 ла , которыя бы его плѣня-
 ли. Всѣмъ извѣстно , что
 добродѣтели многихъ Ки-
 тайцовъ столь славимыхъ

въ наши времена зависятъ
отъ воспитанія ихъ дѣ-
тей, и отъ благоуобрежде-
нія ихъ домовъ; ибо они
болѣе наставляють юно-
шество примѣрами, неже-
ли правилами. Всякой
отецъ или мать или вся-
кой старшій въ домѣ сынъ
обязанъ законами сея стра-
ны и обязанъ подъ стро-
гимъ наказаніемъ подавать
своимъ поведеніемъ при-
мѣры всѣхъ гражданскихъ
добродѣтелей. Всѣ дѣти
принуждены почитать сіи
примѣры почти за боже-

ственныя , и оказывающъ
 совершенную своимъ роди-
 телямъ и своимъ стар-
 шимъ родственникамъ пре-
 данность. Примѣромъ пре-
 восходной добродѣтели бы-
 ваетъ всегда намъ Госу-
 дарь почитаемый сыномъ
 неба , котораго поведеніе,
 доколѣ онъ сообразуется
 съ законами сея страны ,
 служишь зеркаломъ благо-
 нравія, на которое дол-
 женъ всякой взирать. Какіе
 бы погрѣшности ни учи-
 нили Китайцы сообразу-
 ясь сему средству, однако

мы всегда находимъ въ ономъ и въ его полезныхъ слѣдствіяхъ доказательство благоразумія употреблявшихъ оное , и силу примѣровъ предлагаемыхъ въ воспитаніи.

Доселѣ говорено было, какъ надлежитъ изоощрять умъ и сердце дѣшей помощію хорошаго воспитанія въ первыхъ ихъ лѣтахъ. Но есть ли кому желатель-но вкушать плоды происходящія отъ воспитанія въ самой зрѣлости , то и въ слѣдующіе годы тѣмъ

вѣщающее надобно прилагать къ тому старанію, чѣмъ болѣе съ возрастомъ начнутъ открываться дѣтскія способности.

Дабы отроку начинающему уже размышлять доставивъ больше понятія, то надобно его возбуждать къ познанію природы и къ созерцанію ея чудесъ, кошорыя умъ его по мѣрѣ десятилѣтняго или двѣнадцатилѣтняго возраста можетъ уже понимать. Его учитель долженъ ему подать свѣденіе

о планетной системѣ ,
 долженъ ему исполковать
 о числѣ , о теченіи и не-
 измѣримой величинѣ небес-
 ныхъ тѣлъ, солнца и пла-
 нетъ и о ихъ удивитель-
 номъ между собою разстоя-
 ніи; долженъ ему такъ же
 нѣсколько изъяснить о на-
 шемъ шарѣ , и его союзѣ
 съ солнцемъ, о благотвор-
 ныхъ изліянїяхъ сего свѣ-
 тила, о свойствѣ воздуха
 и воды , о обращеніи го-
 дичныхъ временъ; кратко
 сказать , долженъ по всю-
 ду показать удивитель-

ную силу, премудрость и благость Создателя природы, въ которой блистаетъ столько красоты, порядка, великолѣпія и пользы. Въ семъ ученіи можно учителю слѣдовать руководству Дергама, Гереля, Плюша, Сулцера и другихъ многихъ, которые могутъ ему доставить къ тому превосходныя наставленія. Онъ показывая своему ученику токмо землю съ ея различными сокровищами, человека и удивительной

составъ его тѣла, хотя и
откроетъ неисчерпаемой
источникъ наставленій,
и мудрыхъ размышленій,
познаній сколь пріятныхъ
столь и полезныхъ; но
сего еще недовольно для
занятія его памяти и его
разума, ибо онъ опъ то-
го лучшимъ несодѣлается.
Надлежитъ такъ посту-
пать, что бы первыя впе-
чатлѣнія раждающіяся отъ
созерцанія природы въ са-
мое то время были побу-
жденіями къ благочестію
и удовольствію.

Благоразумный учитель въ семъ самомъ намѣреніи долженъ разсматривать съ своимъ ученикомъ весьма обширное поле всеобщей исторіи, и вести его стезями начертанными Божествомъ или какимъ другимъ ученымъ мужемъ; ибо исторія взятая съ нравственной стороны не что другое значить какъ нѣкоторой родъ описанія о человѣкѣ, о его разумѣ и заблужденіяхъ, о его добродѣтеляхъ и порокахъ, о его щастіи

и нещастіи, такъ же изъясненіе Божіей воли, и доказательство ея столь яснаго содѣйствія надъ жребіемъ цѣлыхъ народовъ и надъ жребіемъ каждого человека. Кичливой умъ паче всего изъ исторіи можетъ узнать, сколь мало всѣ древніе мудрецы, изъ копорыхъ нѣкоторые были весьма великіе, спомоществовали ко учиненію людей лучшими, и мало спомоществовали по тому, что мудрость свою основывали не на страхъ Бо-

жїемъ , ради чего и превосходныя ихъ правила были несильны и неимѣли тѣхъ побужденій относительныхъ къ наказаніямъ и награжденіямъ , каковыя благость и святость Божія предоставляетъ для другой жизни ; что они и при просвѣщеніи разума не знали средства , какъ бы его удержать въ своей силѣ противъ толь частыхъ обуреваній страстей ; что они при всемъ томъ , что всячески выхваляли добродѣтель , не-

могли доставить человѣческому сердцу расположеніе любить и творить добро, и привести въ безсиліе пороки съ тѣми его прелестями, которые даютъ ему столько власти надъ нашимъ сердцемъ, и что на конецъ они какъ ни охуждали необузданныя его стремленія, однакожъ непреодолѣли совѣмъ оныхъ равно какъ и тайныхъ побужденій къ развратности. Читая исторію можно удобно видѣть, сколь прево-

сходнѣ , изящнѣ и величественнѣ премудрость основанная на благочестіи предѣ мудростію разума. Можетъ ли какая другая наука глубочае впечатлѣть въ сердце понятіе о провидѣніи награждающемъ или наказующемъ насъ , какъ сія! Съ какою ясносшію оставляемой иногда пороки безъ наказанія , а добродѣтель безъ награды возвѣщаютъ другое обстоятельство , и обстоятельство весьма важное , когда Богъ

•Воздастѣ всякому по дѣ-
ломѣ его.

По мѣрѣ разширенія у
дѣляши памяти и примѣ-
чаемой въ ономѣ основа-
тельности разсудка долж-
но бытъ и наставленіе въ
благочестіи. Когда Соренъ,
Остервильдъ, Вернетъ и
другіе въ своихъ сочинені-
яхъ исполненныхъ духа
разума взирали на сей по-
рядокъ, каковой надлежитѣ
наблюдать въ разсужденіи
дѣшей, то не долженъ ли и
всякой наставникъ рассу-
ждать, какую онъ можетъ

получишь пользу отъ
такого способа ученія въ
наставленіи ихъ въ за-
конѣ, сообразуясь съ ихъ
понятіями. Ему надобно
всегда памятовать, что
юношество требуетъ ос-
новательнаго наставленія,
и что наставлятъ его дол-
жно внятнымъ образомъ.
Мы должны имѣть поня-
тія здравыя и ясныя о
истиннахъ и должностяхъ
касающихся до вѣры, дабы
почишая законъ закономъ
даннымъ отъ Бога, его
любили, всеохотно ему

покарялись, и признавали бы оной самымъ верховнымъ благодѣяніемъ низпосланнымъ отъ Бога человѣческому роду, и единую стезею ведущею насъ къ истинному блаженству. Изъ сего же слѣдуетъ, что несходно съ благоразуміемъ, чтобъ такое спасительное ученіе было намъ преподаваемо способомъ шемнымъ и скучнымъ.

Стихотворческая наука особливо забавна для юношества, и потому учитель молодого человѣка

долженъ благовременно
 оную употребить въ поль-
 зу и стараться, дабы она
 поспѣшествовала къ при-
 веденію въ совершенство
 разума его питомца. Ему
 надобно истолковать уче-
 нику своему самыя пре-
 красныя мѣста изъ тво-
 реній пійшовъ, гдѣ они
 съ пріятностію выразили
 благородныя свои мысли и
 величественныя понятія.
 Начиная отъ басней и не-
 большихъ повѣстей ему мо-
 жно удобно приблизиться
 къ стихотвореніямъ, и

произвестъ чрезъ краткія
 размышленія въ сердцѣ уча-
 щагося вкусъ къ красотѣ
 какого нибудь въ сочине-
 ніи мѣста или и всего со-
 чиненія. Прочитывая съ
 нимъ неоднократно луч-
 шія мѣста изъ таковыхъ
 книгъ , нечувствительно
 заставитъ онъ его и на-
 изустъ оныя выучить.
 Пусть онъ будетъ знать
 покло свой природной
 языкъ , ему и на ономъ со-
 чинители доставятъ до-
 вольно матеріи , въ кото-
 рой ему можно будетъ

упражняться съ удовольствіемъ и пользою. Да и для чего въ девяти или десятилѣтнемъ возрастѣ учащемуся не предлагать онаго полезнаго и пріятнаго упражненія подѣ смотрѣніемъ учителя, коюрой бы заставляялъ его ежедневно одинъ часъ читать какого нибудь стихотворца, присоединяя къ сему чтенію и чтеніе другихъ хорошихъ писателей. Онъ съ помощію своего наставника будетъ читать ихъ съ пользою, а отъ по-

го получить тонкость
 разсужденія , умножитъ
 свои понятія и привык-
 нетъ къ произведенію въ
 дѣйство добродѣтели. Хо-
 тя и справедливо жалу-
 ются на то , что моло-
 дые люди мало имѣютъ
 охоты къ чтенію ; но въ
 семъ случаѣ надобно пе-
 нять на худой выборъ
 книгъ даемыхъ имъ въ ру-
 ки. Пусть также роп-
 шутъ и на то , что они
 читаютъ часто безъ раз-
 мышленія и пользы ; но
 для чего не толкуютъ имъ

заранѣе , сколь нужно читать съ размышленіемъ? Для чего не стараются возбудить въ нихъ чувствованія къ тому , что есть наипрекраснѣйшее и лучшее въ сочинителѣ? Положимъ , что чтеніе не есть само собою важно , однако оно бываетъ превосходнымъ средствомъ къ приобращенію знанія и добродѣтели ; и слѣдственно надобно почитать необходимо нужнымъ къ добродѣтели , дабы молодые люди научались чи-

шать со вкусомъ и разсужденіемъ. Надобно приучать дѣтей къ трудамъ, но шокмо не такъ, чтобъ они безъ отдыха за чтеніемъ или письмомъ въ день просиживали чешыре или пять часовъ, и скрывали свою отъ долговременнаго сидѣнія происходящую скуку. Положимъ, что справедливо и то, что всякое дитя nebude прилѣжашъ къ труду, естъ ли къ тому не будетъ руководимо разумомъ и силою удовольствія; чше-

ніе хотя и служитъ
 средствомъ къ изощренію
 его разсудка; однако мож-
 но возбудить въ немъ охоту
 къ размышленію и
 чрезъ содѣланіе краткой
 выписки изъ всего повсе-
 дневно имъ читаемаго, и
 чрезъ присоединеніе къ
 тому краткихъ разсужде-
 ній. Оно отъ того мо-
 жетъ себѣ приобрѣсти нѣ-
 сколько понятій, которое
 хотя ему и будетъ сто-
 ить нѣкотораго труда;
 однако будетъ и не безъ
 удовольствія. Ежели не-

требовать, дабы дитя по силѣ понятія своего прилагало вниманіе къ тому, что оно читаетъ, тогда чтеніе его послужитъ токмо къ потерянію времени, а не къ просвѣщенію его разума. Будеже напротивъ принуждать его будитъ съ тѣмъ единственно къ чтенію, чтобъ приучить къ труду, то отъ того родиться можетъ въ немъ отвращеніе къ оному.

Тщаніе употреблять время на пользу есть ша-

кимъ драгоцѣннымъ качествомъ, къ которому весьма рано приучать надобно молодыхъ людей; долгу требуется, что бы непримѣтнымъ образомъ ихъ приводить къ порядочному онаго употребленію, и приучать сколько можно, давать самому себѣ отчетъ въ концѣ каждаго дня, какимъ образомъ они его ирепроводили. Учителю надобно обязать своихъ учениковъ ласковымъ образомъ къ точному исполненію сего отчета и пре-

бовать отъ нихъ, дабы
 они записывая свое нера-
 дѣніе или хорошее упо-
 требленіе времени науча-
 лись стыдиться или хва-
 лить себя неимѣя посто-
 роннихъ своему поведенію
 свидѣтелей. Благоразум-
 ной наставникъ можетъ
 многому ихъ научить хо-
 тя и съ трудомъ, но по
 крайней мѣрѣ съ трудомъ
 прилагаемымъ безъ всякой
 скуки, ежели nebudeтъ по-
 рабощенъ своею правію роди-
 телей.

Посредствомъ чтенія , писанія , музыки , арифметики , рисованія и тѣлесныхъ упражненій дитя должно приучать себя ко вниманію и къ трудолюбію. Порядочное раздѣленіе его часовъ и точное оныхъ исполненіе приучать его къ порядку , каковой надобно ему будетъ имѣть нѣкогда въ управленіи общественныхъ дѣлъ , а повечительность , копорую онъ долженъ наблюдать въ храненіи своихъ книгъ , бумаги , писемъ

и всего того, что ни
 служишь къ его пользѣ
 учинишь его искуснымъ
 въ экономіи. Великое для
 насъ въ молодости неща-
 снѣе, когда неучаешь ис-
 кусству всегда занимаешь-
 ся полезнымъ образомъ,
 и всякое дѣло оуправ-
 лять во свое время; бѣд-
 ственнымъ такъ же бы-
 ваетъ послѣдствіемъ и для
 знатныхъ молодыхъ лю-
 дей, когда незаспавляютъ
 ихъ дѣлать того, что бы
 надлежало имъ самимъ
 здѣлать. За чѣмъ толикіе

вельможи исправленіе мно-
 гихъ особливо до нихъ ка-
 сающихся дѣлъ препоруча-
 ютъ попечительности и
 вѣрности своихъ подчинен-
 ныхъ? Ежели они взира-
 ютъ на свою пользу, и лю-
 бятъ свои выгоды; то не
 должно ли держаться и имъ
 того же правила въ воспи-
 таніи своихъ дѣтей? По
 какой причинѣ они немо-
 гутъ сносить никакого
 труда, хотя оной всегда
 неразлученъ съ ними; кто
 учинилъ ихъ его непріят-
 елями? Пусть они раз-

мыслятъ о первыхъ своихъ
 дѣлахъ, то и увидявъ удо-
 бно сему причину. Откуда
 знашой господинъ взялъ
 такіе мысли, чтобъ непре-
 мѣнно ему всегда служили
 другіе; въ противномъ же
 случаѣ, то есть, ежели
 небудушь оказывать ему
 услугъ, приходишь въ ош-
 чаяніе; не ропсуда ли, что
 онъ въ своей молодости
 ненаученъ былъ быть са-
 мому себѣ слугою?

Привязанность къ на-
 блюденію своихъ выгодъ
 бываетъ препоною къ ве-

ликимъ добродѣтелямъ, и
 собственно тому, кто
 воспитываетъ дитя, на-
 добно всячески стараться
 его отъ оной предохра-
 нять, приучая его къ тру-
 долюбію, и усмремая къ
 тому, что бы пренебрега-
 ло оно всѣмъ трудности,
 копорые могутъ вспоможе-
 ствовать къ пользѣ его ду-
 шевныхъ и тѣлесныхъ спо-
 собностей, къ его здравію,
 и къ его будущему благо-
 состоянію. Ежели нѣга-
 тѣлѣсная для души и для
 упражненія въ добродѣте

ли бываетъ всегда великимъ пренятствіемъ ; то требуетъ долгу учителя въ семъ случаѣ какъ можно предостерегать своего воспитанника , и не давая ему долгое время покоиться въ постели , и улаживаться бѣдственными прѣяшностями излишняго сна приучать къ тому , что бы онъ утренніе часы почиталъ часами драгоцѣннѣйшими. Требуетъ долгу учителя ; чтобъ онъ укрѣплялъ его тѣло упражненіемъ , заставлялъ бы его

благоразумно съ самага мла-
 денчества снискивать на-
 выкъ къ снесенію пере-
 мѣнъ воздуха и годиcныхъ
 временъ ; научалъ бы его
 поспавлять удовольствіе
 не столь въ изобильномъ
 столѣ ѣствами , какъ въ
 пріятности разговора , и
 полагалъ бы приправоу ку-
 шанья напоминовеніе объ
 окончанномъ урокъ, и о хо-
 рошемъ вкусѣ ѣствъ про-
 исходящемъ отъ трудовъ.

Излишняя скупость и
 излишняя расточитель-
 ность весьма вредны , на-

противъ того бережливость и щедрость суть самыя свойственнѣйшія для жизни добродѣтели, къ которымъ надобно сколько возможно заранѣе приучать молодыхъ людей. Пусть дитя подѣ смотрѣніемъ своего наставника привыкаетъ къ правиламъ экономіи, управляя своимъ небольшимъ доходомъ. Ему позволяется и покупать, но только съ тѣмъ, чтобъ оно знало, предпочитать нужное пріятному, и лучшее худшему. Дитя

должно заблаговременно на-
 учиться оставлять отъ
 своихъ небольшихъ расхо-
 довъ на непредвидимые ну-
 жные случаи и для пода-
 нія милостыни тѣмъ, кои
 влачатъ жизнь въ бѣдствіи.
 Представлятъ ему надобно
 несчастныхъ людей, къ
 коимъ ему должно оказы-
 вать себя сколько состра-
 дательнымъ, столько и
 скорымъ къ ихъ вспоможе-
 ствованію по своей силѣ.
 Совсѣмъ лишать дитя
 денегъ никогда ненадоб-
 но, но должно, чтобъ оно

по крайней мѣрѣ имѣло
хотя нѣсколько копѣекъ
для раздачи , и ежели
оно можетъ подать ку-
сокъ хлѣба голодному ,
или напоить и прохла-
дить жаждущаго , то сіе
будетъ для его сердца
великимъ удовольствіемъ ,
а для глазъ пріятнымъ
зрѣлищемъ. Когда же дитя
кажется склоннымъ къ ра-
спроченію , то сію его
спрасть обратить можно
къ щедрости , и есть ли
оно даетъ съ излишкомъ
и безъ размышленія , то и

въ ту пору его отъ сего
 расположенія удерживать
 недолжно, а оставишь луч-
 ше въ такихъ обстоятель-
 ствахъ, что бы оно въ слу-
 чаѣ неимѣло чего подать
 просящему, немогло ку-
 пить себѣ любимой вещи,
 и было не въ силахъ по-
 дарить своего друга, или
 наградить за усердіе и
 труды вѣрнаго своего слу-
 жителя. Чрезъ то можно
 приучить дитя къ береж-
 ливости, и заставить его
 оную любить, но любить
 непочиная ее необходимою.

Благодарность , склонность къ услугамъ , вѣрность , соблюденіе тайны , и умное обхожденіе суть такія качества , которыя всячески должно вперять въ молодыхъ людей , и побуждать ихъ къ приобрѣтенію оныхъ показавъ нужность и красоту ихъ , а съ другой стороны мерзость прошивныхъ расположеній . Благодарность въ словахъ , которую полагаютъ должностію для дѣтей къ ихъ родителямъ , часто по-

даетъ имъ ложное понятіе о истинномъ благодареніи. Довести ихъ надобно до такого состоянія, что бы они доказывали благодарность своимъ родителямъ чрезъ послушаніе ихъ велѣніямъ, копорымъ они иногда неохотно повинуются, и учинишь ихъ шакowymi, дабы они не забывали и самой малѣйшей имъ оказанной отъ другихъ услуги. Увѣришь ихъ должно, что всегда находишься случай здѣлать другому одол-

женіе , и показати при томъ, что способъ обязыванія приводитъ во уваженіе или въ униженіе и услугу самую , и что почитительность съ удовольствіемъ оказываемая другимъ, учтивое обхожденіе, благосклонной видъ и вниманіе къ несчастнымъ и пребующимъ помощи, или охотное выслушиваніе таковыхъ особъ, которые говорятъ о нашей пользѣ, часто бываютъ столь же нужны, какъ и существенныя услуги.

Можетъ ли дитя непонимать, сколь благородно и полезно быть всегда искренну и скромну? Не вкуситъ ли оно и само удовольствія отъ того въ обхожденіи съ своими товарищами, родителями, родственниками и учителями? Точной порядокъ въ наставленіи, подкрѣпляемомъ хорошими примѣрами производитъ удивительное дѣйствіе — надъ сердцемъ молодого человѣка. Опцовъ и матерей обязываетъ собственная польза

водворять благонравіе въ
дѣтяхъ своихъ , какъ
чрезъ примѣръ самихъ се-
бя, такъ и чрезъ примѣръ
благоразумныхъ и чест-
ныхъ особъ, поставляя
за долгъ сколько возмож-
но самимъ почаще над-
сматривать надъ ихъ раз-
личными упражненіями.
Павель Емилій и Ав-
густъ непренебрегали сею
должностію , да можно
представить и другихъ
знаменитыхъ особъ, ко-
торые и въ наши времена
оную почли необходимою.

Весьма нужно къ до-
 броду воспитанію присо-
 единить съ благоразуміемъ
 награду и наказаніе. Рѣдко
 да и съ великою оспорож-
 востію надобно пѣмъ на-
 граждать дѣшей, что удо-
 влешворяетъ ихъ суешно-
 сти и сладострастію. Да-
 вать имъ недолжно излиш-
 няго лакомства, игрушекъ,
 шить по прихопи ихъ но-
 ваго плащья, убавлять на-
 значенныхъ для ученія ча-
 совъ подъ видомъ ихъ обо-
 дренія, и ш. под. но лучше
 имъ сообщать для забавы

вмѣсто награды за ихъ
 прилѣжность и послушаніе
 такія вещи, которыя со-
 вершенно для нихъ полез-
 ны, какъ то книги, ин-
 струменты и другіе учеб-
 ные припасы посредст-
 вомъ которыхъ можно ихъ
 учинить свѣдущими въ
 пользѣ и пріятности раз-
 ныхъ дѣлъ. Изъ всѣхъ спо-
 собовъ служащихъ къ на-
 гражденію дѣлѣй лучшей
 есть то, чтобъ ихъ хва-
 лишь и ласкать. Дитя
 весьма можетъ побуждено
 быть къ повиновенію чрезъ

заслуженную имъ похвалу, и оно отъ того старается всячески угождать благо-разумнымъ особамъ над-сматривающимъ надъ его поведеніемъ. Однако на-добно признайся въ томъ, что и любовь къ славѣ, посредствомъ ко-торыхъ хотятъ возбудить его сердце и устремить къ предпріятіямъ достой-нымъ хвалы, нерѣдко бы-ваетъ бѣдственнымъ для него орудіемъ употреб-ляемымъ отъ стороны ро-дительской и учитель-

ской. Напоминашь , без-
 престанно дѣтямъ , сколь
 похвально превзойти дру-
 гихъ , и напоминашь о
 томъ , сколь много хоро-
 шаго говорятъ о такомъ
 то его сверстникѣ , ка-
 кимъ образомъ епотъ до-
 сшигъ до высокихъ чи-
 новъ своими дарованіями ,
 а потъ пришелъ въ боль-
 шую знать и получилъ
 великое щастіе своими
 трудами ; какую славу
 приобрѣлъ такой то и та-
 кой своими сочиненіями ,
 своею храбростію , или

своимъ остроуміемъ въ
 обращеніи, значитъ ихъ
 дѣлать чувствительными
 къ славѣ, ко внѣшнему
 украшенію и къ своей вы-
 годѣ, а не къ тому, что
 само по себѣ честно и до-
 бро, слѣдственно водво-
 рять тщеславіе и зависѣть
 въ ихъ сердцѣ. Поведеніе
 возбуждающее и питаю-
 щее гордость, хотя бы
 то было и въ дѣлахъ имѣ-
 ющихъ видъ добродѣте-
 ли, достойно сожалѣнія
 и ни чѣмъ непредпочти-
 тельнѣе скупости, а для

сердца бываетъ ядомъ:
 Надобно молодыхъ людей
 поощрять , что бы они
 во всякомъ дѣлѣ посту-
 пали благородно и чест-
 но , были бы всегда по-
 слушны , трудолюбивы ,
 искренны , благошворны ,
 скромны , покорны , през-
 вы , благодарны и разум-
 ны. Въсто того, что бы
 внушать дѣтямъ желаніе
 превзойти и превысить
 прочихъ, надобно во всѣхъ
 ихъ дѣйствіяхъ и склон-
 ностяхъ приводить къ
 вѣчному и непремѣнному

правилу, которое Всемогущій чрезъ разумъ и откровеніе предписалъ имъ съ шѣмъ, что бы они сообразуясь оному учинились достойными его любви. Сіе единое желаніе къ славѣ должно всегда въ нихъ вперяшь, дабы они неимѣли другой ревности, другаго понятія о чести, какъ токмо чтобъ повиноваться Богу, во всякомъ случаѣ сколько возможно лучше. производить свои дѣйствія, и невзирашь ни на какое къ тому препятст-

вѣе. Ежели кто похвальнымъ образомъ поступаетъ по тому только, что не желаетъ никого видѣть себя лучше, благоразумнѣе и честнѣе предъ собою и равами, и ежели кто добродѣтеленъ токмо по одной зависти, которая есть худшею человѣческою склонностію, то такой долженъ желать въ тайнѣ, дабы другіе были не столь добродѣтельны, долженъ веселиться о ихъ несовершенствахъ, и печалиться о томъ, что дѣлаетъ ихъ

предъ нимъ превосходящѣйшими. Какая подлость души! однакожъ таковыя мысли часто въ нашемъ младенчествѣ спараются впечатлѣтъ чрезъ побужденіе къ славѣ и къ ревности. Хотябъ что бы мы были мудры и добродѣтельны посредствомъ чести, то есть, начинаютъ насъ сперва дѣлать суетными и склонными къ чувственнымъ предметамъ, дабы учинить по томъ уже честными людьми. Вливаютъ въ насъ охоту пре-

взойти другихъ , а въ самое то время возбуждаютъ презрѣнїе къ тѣмъ , которые неравныхъ съ нами дарованїй и способностей. Научаютъ насъ почитать токмо самихъ себя , какъ будто бы опасаясь , что бы мы непочитали излишне добродѣтели смиренїя , и въ самое то время какъ предлагаютъ нашему уму добрыя правила , сердце наше надуваютъ суешностію. Научая насъ художествамъ и наукамъ желаютъ , дабы

мы со временемъ стара-
лись содѣлаться удивлені-
емъ обществу, и дабы наши
дарованія и способности
обращали на себя очи вся-
каго. Не чудное ли намѣ-
реніе! Ежели труды снѣ-
дающіе большую часть
нашей жизни небудутъ от-
носиться къ добродѣтели
какъ къ своему предмѣту,
и ежели они небудутъ
служить для внушенія
въ насъ повиновенія къ ви-
новнику нашего бытія;
такъ чтожь будетъ зна-
чишь добродѣтель? Горде-

ливецъ неимѣетъ никакой
 добродѣтели; ибо гордость
 не есть добродѣтель. Чрезъ
 побужденіе къ славѣ мо-
 лодыхъ людей дѣлаютъ
 ихъ токмо дутыками, об-
 ращающими всѣ свои дѣй-
 ствія на шовъ токмо ко-
 нецъ, дабы всякъ ихъ хва-
 лилъ и имъ удивлялся, а
 чрезъ то принуждаютъ
 быть лицемѣрами и по
 привычкѣ обманщиками,
 которые по своей кичли-
 вости желаютъ быть
 тѣмъ чѣмъ не суть, и
 казаться, будто бы они

хотятъ учиниться тако-
выми, каковыми быть ни-
когда немогутъ , да ча-
сто и неспараются. Вме-
сто того , чтобъ преодо-
лѣвать свои слабости ,
они стараются ихъ скры-
вать, и чтобъ признаться
и исправить свои погрѣш-
ности , они въ нихъ при-
шворяются. Представля-
ютъ видъ , голосъ , пос-
тупку человека учтиваго,
просвѣщеннаго и услужли-
ваго , и почитаютъ себя
похожими на него , а чрезъ
то обманывая другихъ са-

ми себя обманываютъ. Молодой кичливецъ, печется о томъ токмо, какъ бы другаго приѣснить, уличить его въ погрѣшностяхъ, разгласить и увеличить оныя. Такимъ образомъ онъ полагаетъ первое основаніе сему гнусному свойству, которое не позволяетъ ему никого другаго почитать какъ токмо самого себя, и не позволяетъ ни на чье кромѣ своего взирать достоинство благосклоннымъ окомъ, а паче въ равномъ или нижшемъ

себя. Такое свойство согласно ли съ благоразуміемъ? Въ семъ случаѣ разсудокъ будетъ бѣдственнымъ вождемъ въ сопровожденіи насъ къ добродѣтели; ибо ежели доброе воспитаніе требуетъ чѣмъ въ молодыхъ людей въперясть желаніе къ славѣ, и чѣмъ ихъ располагать чрезъ оную къ размышленію и къ благороднымъ поступкамъ, то небудетъ ли для ихъ сердца безопаснѣе такое воспитаніе, которое научаетъ ихъ смиренному-

дрю , отъ коего какъ для ихъ самихъ такъ и для общества неможетъ произойти никакого зла , потому что они чрезъ то обрѣтутъ несравненно меньше противоборствія со стороны другихъ во всемъ томъ , что не заключаетъ въ себѣ порочности. Ошибаются когда думаютъ , будто бы въ большихъ домахъ обитаетъ сей порокъ при воспитаніи. Самая просытая хижина вмѣщаетъ въ себѣ нѣкоторой родъ гордости , которая обра-

щается въ заразительную болѣзнь.

Что касается до наказаній, коковыя должно употреблять, то кажется дозволено бы было и того, чтобъ родители и учителя всегда помнили, за что должны наказывать дѣтей, и по какой причинѣ, и знали бы свойство и мѣру приличнаго къ тому наказанія. Вѣтъ наказываютъ дѣтей за погрѣшности для того, чтобъ они впредь ихъ недѣлали. Всячески стараться должно, чтобъ

искоренять пороки при
его началѣ, то есть, пока
оной не обратится въ при-
вычку. Одинъ выговоръ
произнесенный съ нѣкопто-
рою важностію можетъ съ
начала быть сильнѣе, не-
жели и самое суровѣйшее
наказаніе по многихъ по-
ползновеніяхъ. Дитя ,
котораго не удерживаетъ
строгость въ десятилѣт-
немъ возрастѣ отъ лжи ,
отъ упрямства и отъ мсти-
тельности, могло бы быть
въ четыре или пятилѣт-
немъ возрастѣ и при пер-

вомъ усилии сихъ страстей предохранено отъ ихъ пагубнаго дѣйствія съ меньшею строгостію, а можетъ быть и одно порядочное увѣщаніе сильно бы было его исправить, естли бы безпечность, нерадѣніе и вредная горячность неослабляли родителей при сихъ случаяхъ.

Надобно весьма различать погрѣшности имѣющія свой источникъ въ сердцѣ отъ погрѣшностей случающихся по нечаянно-

сти и скудоумію ; надобно также различать и то, что точно прошивно добрымъ нравамъ опъ того, что токмо нарушаетъ нѣкоторыя благоприспоспосности касающіяся до обхожденія. Должно разсмапривать всякой порокъ означающій злосердіе , и до тѣхъ поръ за оной не прощать дитяти , пока оно не узнаетъ совершенно его гнусности . Естли дитя нестолько просвѣщено , чтобъ могло разсмапривать причины и

понимать , когда ему говорятъ , по чему такое и такое то дѣйствіе достойно хулы , то надобно его тому научать посредствомъ наказанія ; ибо въ такомъ случаѣ смотря на взоръ и свойство дитяти можно куда нибудь его посадить или на нѣсколько времени не давать пищи , или показать ему видъ своего неблаговоленія. Въ его порочныхъ расположеніяхъ не должно ему дѣлать снисхожденія ни по нѣжности его сложенія ни по са-

мымъ болѣзнямъ ; поекику худыя склонности усиливаюшъ припадки, да и сами собою суть бѣдспвеннымъ недугомъ. Ежели нежелательно видѣшь дитя въ возрастѣ таковымъ, чѣобъ было себѣ и другимъ въ тягость, то надобно всемѣрно стараться о его благодравіи . Когда попускаютъ дитяти въ молодыхъ лѣтахъ воссѣавать противъ своихъ родителей и учителей , то сей бѣдспвенный по своимъ слѣдствіямъ порокъ возвѣмѣетъ

велую силу въ будущемъ его состояніи. Дитя непокоровое попретъ законы благоучрежденія какъ въ юношесствѣ такъ и въ совершенномъ возрастѣ, и къ бѣдствію своему предася совершенно во плѣнъ своихъ страстей.

Дѣтей наказывать въ первомъ гнѣвѣ ненадобно, а должно обождать, пока оной неупихнетъ; ибо родители обязаны имъ доказать, что они ихъ наказываютъ по дѣйствію единой своей токмо къ

нимъ любви и непрекло-
 няются ни на какую прозь-
 бу, когда дѣло касается
 до исправленія ихъ въ
 погрѣшностяхъ соединен-
 ныхъ съ порочностію и
 злостію. За умышленную
 ложь, которой иногда уди-
 вляются по неразумію какъ
 доказательству ихъ нѣ-
 котораго понятія, над-
 лежитъ наказывать вель-
 ма строго и неупусты-
 тельно. Часто наказыва-
 ютъ дитя жестоко и
 выговариваютъ ему без-
 престанно за нарушеніе

одной шокмо виѣшней благоприсойности, а прощаютьъ за хитрую ложь, за которую бы слѣдовало наказать строго, а за первое шокмо учинить одинъ легкой выговоръ. Сверхъ того приучаютъ дѣшей мысли и разсуждать сколь ложнымъ столь и пагубнымъ образомъ, такъ же и стыдиться не къ срамѣ, и по тому болѣе они страшатся малыхъ погрѣшностей, а настоящее зло немного или и совсѣмъ ихъ не тревожитъ. Сей стыдъ,

стражѣ добродѣтели дѣйствителенъ бываетъ токмо въ бездѣлицахъ и во вѣшностяхъ , а не въ укрощеніи склонностей и худыхъ дѣйствій. Изъ сего то усматривается, что многіе дѣши здѣлавъ по неосторожности за столомъ какую нибудь проступку краснѣютъ , и боясь увидя малѣйшее на плашѣ пачно , или что многіе опваживаются безстыдно лгать , и ложь свою утверждать клятвою , мучить безъ мило-

сердія живописныхъ , ругаешь явно слабостямъ немощнаго , и налагаешь весьма обидныя названія своимъ служителямъ. И такъ надобно со тщательностію различить свойство погрѣшностей , дабы дитя знало стыдиться и спрашиваться по убѣжденію разума а не предубѣжденій. Когда родишеля по своему нерадѣнію, по худому примѣру, или по неумѣреннымъ наказаніямъ худо управляющъ или приводящъ въ слабость въ дитяши сіе

изящное естественное расположение, которое заспавляетъ стыдиться того, что дѣйствительно порочно; но они тогда поступаютъ противъ истинной и величайшей его пользы, а слѣдственно и противъ правилъ добраго воспитанія. Есть ли родители желательны поступать съ дѣтьми со всякою осторожностію и приличнымъ уваженіемъ; но должны ихъ всѣ слова, дѣла и ихъ поведеніе быть всегда столь

порядочны , какъ бы они
хотѣли себя показать
предъ мудрѣйшимъ, благо-
говѣйнымъ и весьма знаме-
нитымъ мужемъ.

Воспитаніе продолжае-
мое съ такимъ тща-
ніемъ до такого возраста ,
въ которомъ дѣти всту-
паютъ въ свѣтъ , и когда
сообразуясь съ нашимъ зна-
ніемъ о ихъ естествен-
ныхъ расположеніяхъ , и
со обстоятельствами ихъ
щастія и ихъ рода на-
мѣреваются избрать родъ
жизни , такое , говорю ,

тщательное воспитаніе можетъ положить осно а-ніе непоколебимому чрезъ всю ихъ жизнь благополучію. Такимъ образомъ воспитанные дѣти не токмо будутъ способны къ различнымъ должностямъ, но еще будутъ и весьма щастливы независа отъ внѣшнихъ обстоятельствъ; ихъ сердце исполнится благородныхъ чувствованій, и всегда они найдутся готовыми для вѣчности. Признаться надобно, что совершенное

во всемъ воспитаніе немо-
 жетъ произведено быть
 какъ токмо въ знамени-
 тыхъ домахъ и пребуетъ
 нѣкоторыхъ особенныхъ
 обстоятельствъ ; но сего
 опасаться не для чего ,
 ибо видно , что и въ низ-
 комъ состояніи дѣвицы
 подъ смотрѣніемъ рассу-
 дительной и праводушной
 матери , и что мальчики
 воспитываемые хотя не-
 ученымъ и незнающимъ , но
 благоразумнымъ и добродѣ-
 тельнымъ отцемъ получа-
 ютъ лучшее воспитаніе ,

нежели каковое бываетъ
 въ нѣкоторыхъ домахъ ,
 гдѣ оно почиается испра-
 внѣйшимъ и совершеннѣй-
 шимъ. Сія польза безъ со-
 мнѣнія происходитъ отъ
 дѣйствія хорошихъ при-
 мѣровъ , и отъ благосло-
 венія Божія , который по-
 могаетъ неусыпнымъ тру-
 дамъ родителей воспитыва-
 ющихъ своихъ дѣтей
 въ его страхѣ. Когда же
 родители безъ скуки дѣ-
 тей своими хорошими раз-
 положеніями и повседнев-
 ными примѣрами научаютъ

справедливому размышленію и добродѣтельной жизни ; когда научають ихъ при томъ способомъ могущимъ произвести сильное впечатлѣніе; то они чрезъ то снискивають себѣ достойную власть , неослабѣвающую и во время ихъ отсутствія , и приобретають дѣтскую любовь , которая есть самымъ сильнымъ побужденіемъ къ повиновенію. Таковыя отцы и матери имѣють любовь къ своему сѣмейству и привязанность къ своей

должности, которая ихъ дѣлаетъ остроумными во всякихъ случаяхъ, въ каковыхъ другіе нестолько предусматриваютъ, а благоговѣніе къ Богу заставляя ихъ употреблять столь строгую и неутомимую попечительность, сколь она у другихъ слаба и нетверда. Отсюда происходитъ, что за руководствомъ разума и добраго сердца получаютъ совершенной успѣхъ въ добромъ воспитаніи своихъ дѣтей; отсюда усма-

приваается, что и въ самомъ низкомъ состоянїи дѣти бывають полезными гражданами и просвѣщенными Христїанами. Пустьъ будетъ человѣкъ лишенъ всѣхъ другихъ изыщныхъ познаній, препровождающій свою жизнь во мракѣ и незнаемости отъ людей; но ежели онъ наученъ пути ведущему ко спасенію, и знаетъ кто ему оной открылъ и даровалъ спокойствіе сердца; ежели будучи просвѣщенъ во благочестїи любитъ

Бога болѣе всего , а ближняго своего какъ самаго себя , и ежели сообразно съ сими великими должно-стями живетъ и поступаеніе въ своемъ званіи ; по неимѣтельству ли причины быть довольнымъ? Такой знаеніе все , что надобно знать и ради чего пребываетъ человекъ на земли.

И такъ получивъ мы хорошее воспитаніе съ одной стороны сколько должны себя почитать щастливыми , столько съ другой виновными, ежели сна-

го несообщимъ своимъ дѣ-
 тямъ или ввѣреннымъ на-
 шему попеченію. И ежели
 воспитаніе есть сущест-
 веннымъ долгомъ для ро-
 дителей, то не должны
 ли они неполагаясь на свой
 разумъ, испрашивать со
 смиреніемъ благословленія
 Всевышняго. Можетъ ли
 статься, чтобъ Богъ несо-
 дѣйствовалъ трудамъ упо-
 требляемымъ для настав-
 ленія въ добродѣтели душъ,
 которые съ тѣмъ и соз-
 даны, чтобъ оной себя
 посвящать, и ежели вос-

питаніе есть для дѣшей самымъ величайшимъ благомъ; то не должны ли и они оказывать послушанія, которое бы служило доказательствомъ ихъ къ оному уваженію, и не должны ли всячески стараться, дабы сѣмена добродѣтели благовременно посѣяныя въ ихъ сердцахъ небыли подавлены плевелами ложныхъ мнѣній, пагубными вожделѣніями и развратными обществами. Младые дѣти, къ устройенію благопо-

лучія коихъ должно поспѣшествовать и все то, что зависитъ отъ собственной ихъ воли, да внемлютъ симъ словамъ :

„Бояйся Господа, почиши отъ отца и яко Владыкамъ послужиши родимымъ его. Дѣломъ и словомъ чти отца своего и матеръ, да найдешъ ти благословеніе отъ нихъ. Любяй наказаніе любиши чувство, ненавидя же обличенія безуменъ, да веселишся отецъ и ма-

„ ти о тебѣ , и да радуеш-
 „ ся рождающая ты. Благо-
 „ словеніе бо отчее утвер-
 „ ждаетъ дома чадѣ , кляп-
 „ ва же матерня искоре-
 „ няетъ до основанія .

К о н е ц ъ .